

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Научная статья

УДК 347.5

К ПРОБЛЕМЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Ларраури Елена, профессор уголовного права и криминологии,
Университет Помпеу Фабра, Барселона, Испания, elenlarrauri.es@mail.ru**

Аннотация

Автор ставит целью статьи разработку предложений по совершенствованию правового механизма компенсации морального вреда на основе изучения научно-теоретической, законодательной и правоприменительной проблематики. Для реализации цели рассматриваются основные положения Гражданского кодекса РФ о компенсации морального вреда – ст.ст. 151 и 1064. В процессе анализа также затрагивается вопрос несоответствия ст. 151 Гражданского кодекса РФ конституционным положениям. Центральная проблема исследования – судебское усмотрение, которым пронизана вся практика решения вопроса о компенсации морального вреда, что обусловлено отсутствием ориентиров в законодательстве. Автор обосновывается необходимость минимизации данного фактора в разрешении споров, для чего рассматриваются разные взгляды на исследуемую проблематику. В обоснование проблемы приводятся позиции некоторых авторов о чрезмерных различиях между минимальными и максимальными размерами компенсации морального вреда, а также неудовлетворённость подавляющей части истцов вынесенными судебными решениями в части назначения размеров компенсации морального вреда. При этом автор признает невозможность по объективным причинам точно оценить степень физических и нравственных страданий, поскольку таковые не поддаются однозначной оценке. Автор приходит к выводу о том, что для решения проблемы нужно исследование зарубежного опыта, а также ориентация

на максимальные суммы компенсаций, которые присуждались российскими судами. Исходя из этого, необходимо разработать систему критериев, которую закрепить нормативно. Причём такие критерии должны в первую очередь касаться случаев причинения смерти, а также вреда здоровью, в особенности тяжкого вреда.

Ключевые слова: Гражданский кодекс Российской Федерации, достоинство личности, компенсация морального вреда, Конституция Российской Федерации, моральный вред, нематериальные блага, принцип разумности, принцип справедливости, размер компенсации морального вреда

Статья поступила в редакцию 14.06.2025, одобрена после рецензирования 11.08.2025, принята к публикации 03.11.2025.

Original article

ON THE PROBLEM OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION

**Elena Larrauri, Professor of Criminal Law and Criminology, Pompeu Fabra
University, Barcelona, Spain**

Abstract

The purpose of the article is to develop proposals for improving the legal mechanism for compensation for moral damage based on the study of scientific, theoretical, legislative and law enforcement issues. To achieve this goal, the main provisions of the Civil Code of the Russian Federation on compensation for moral damage are considered – Articles 151 and 1064. The analysis also raises the issue of inconsistency of Article 151 of the Civil Code of the Russian Federation with constitutional provisions. The central problem of the study is judicial discretion, which permeates the entire practice of resolving the issue of compensation for moral damage, due to the lack of guidance in legislation. The author substantiates the need to minimize this factor in

dispute resolution, for which different views on the issues under study are considered. The problem is substantiated by the positions of some authors on the excessive differences between the minimum and maximum amounts of compensation for moral damage, as well as the dissatisfaction of the vast majority of plaintiffs with the court decisions regarding the allocation of amounts of compensation for moral damage. At the same time, the author recognizes the impossibility, for objective reasons, to accurately assess the degree of physical and moral suffering, since such sufferings cannot be unequivocally assessed. The author comes to the conclusion that in order to solve the problem, it is necessary to study foreign experience, as well as focus on the maximum amounts of compensation awarded by Russian courts. Based on this, it is necessary to develop a system of criteria that should be fixed normatively. Moreover, such criteria should primarily relate to cases of death, as well as harm to health, especially serious harm.

Keywords: The Civil Code of the Russian Federation, the dignity of the individual, compensation for moral harm, the Constitution of the Russian Federation, moral harm, intangible benefits, the principle of reasonableness, the principle of justice, the amount of compensation for moral harm

Введение

Цель статьи заключается в разработке предложений по совершенствованию правового механизма компенсации морального вреда на основе изучения научно-теоретической, законодательной и правоприменительной проблематики.

Обращение к этой теме подиктовано рядом причин.

Нематериальные блага находятся под защитой государства, о чем говорится, прежде всего, в нормах Основного Закона страны – Конституции Российской Федерации [1]. Например, ст. 21 декларирует охрану государством достоинства личности; ст. 75.1 также предусматривает защиту достоинства граждан и уважение человека труда. Помимо того, положения б нематериальных

благах содержатся и в иных нормах Конституции. Более детально же вопросы охраны нематериальных благ раскрываются в нормах гражданского законодательства, предусматривающего в качестве одного из главных инструментов такой охраны компенсацию морального вреда.

Но в практическом аспекте реализация соответствующих норм остаётся крайне сложной задачей ввиду неоднозначности самого феномена морального вреда и критериев его оценки. В этой связи актуализируется в целом вопрос компенсации морального вреда, а также отдельные нюансы решения этого вопроса, которые на практике, которые вызывают много споров и в среде учёных, и в среде практикующих юристов, адвокатов.

Основная часть

Базовые положения о компенсации морального вреда содержатся в ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть I) [2] (ГК РФ). В указанной норме моральный вред трактуется как физические либо нравственные страдания, нарушающие личные неимущественные права гражданина или посягающие на принадлежащие ему нематериальные блага. И в случае причинения такого вреда, в также в иных случаях, предусмотренных законом, суд может обязать ответчика в выплате компенсации морального вреда.

Той же нормой выделен ряд критериев, с позиции которых суд принимает решение о компенсации морального вреда. К таким критериям относятся:

- 1) вина нарушителя;
- 2) иные обстоятельства, заслуживающие внимания;
- 3) степень нравственных страданий, обусловленная индивидуальными особенностями гражданина.

Правовые основания компенсации морального вреда детализируются в ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть II) [3] (ГК РФ). И надо сказать, что указанная норма вполне конкретно описывает такие основания. Вместе с тем, она не устраняет ряд спорных вопросов, возникающих при рассмотрении дел о компенсации морального вреда. Это обуславливается

отсутствием в данной и других нормах положений, которые бы детализировали порядок определения суммы, которая подлежит выплате в качестве компенсации морального вреда, на что это указывают, например, С. В. Мельник и Т. С. Демичева [7, с. 95].

Нельзя не обратить внимание также на то, что ч. 1 ст. 151 ГК РФ в 2021 г. была предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации (КС РФ), в результате чего своим постановлением КС РФ признал указанную норму не соответствующей ряду конституционных положений в том смысле, в каком она «служит основанием для отказа в компенсации морального вреда, причиненного гражданину совершенным в отношении него преступлением против собственности, в силу одного лишь факта квалификации данного деяния как посягающего на имущественные права потерпевшего, без установления на основе исследования фактических обстоятельств дела того, причинены ли потерпевшему от указанного преступления физические или нравственные страдания вследствие нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага» [4].

Суть такого вывода КС РФ заключается в том, что даже при наличии причинённого имущественного вреда гражданин вправе рассчитывать также и на компенсацию морального вреда, если наличие последнего он сможет доказать. И сам факт причинения имущественного вреда не исключает, что имел место и вред моральный. Такой подход нам представляется вполне оправданным.

Указанный случай свидетельствует о том, что многие вопросы, касающиеся разрешения споров по поводу морального компенсации морального вреда, российский законодатель оставляет на усмотрение судов, на это обращается внимание и в литературе. Так, Е. В. Брянская, анализируя сложившуюся судебную практику, подчёркивает оценочный характер гражданско-правового института компенсации морального вреда, в связи с чем решение вопросов об определении размера компенсации отдаётся полностью на судейское усмотрение и обуславливается внутренним убеждением суда. В этой

связи она говорит о необходимости обоснования судебного усмотрения, то есть объяснение причины и доводов судом, по которым принято то или иное решение. В этой связи также данным автором отмечаются нередкие случаи причинения гражданскому истцу вторичного морального вреда самим фактом существенного занижения запрашиваемой суммы [5, с. 96–97]. С таким мнением представляется возможным согласиться, поскольку существенно занижая характер вреда, суд тем самым обесценивает значимость страданий для гражданина.

Надо сказать, что Е. В. Брянская изучила 600 дела в судах г. Иркутска и Иркутской области, и исходя из этого сделала вывод об отсутствии обоснований в решениях судов размеров присуждённых сумм компенсации морального вреда. Такую проблему она объясняет пробелами в действующем законодательстве [5, с. 97]. И такой вывод представляется вполне обоснованным, поскольку ГК РФ действительно не содержит каких-либо конкретных критериев, на основе которых можно было бы принимать более или менее однозначные решения касательно размера компенсации морального вреда.

В связи с этим вызывает и сомнение то, судами за пределами указанного региона всегда исследуются все доводы сторон, в то время, как это важнейшее условие для принятия справедливого решения.

Вместе с тем в литературе подчёркивается особая важность исследования судом всех обстоятельств дела в полном объёме [10, с. 34]. Думается, что именно так и должно быть, однако на сегодняшний день это остаётся лишь неким идеалом, желаемым ориентиром, но ни в коем случае не объективной действительностью.

Е. В. Брянской так же было проведено анкетирование среди потерпевших, иных истцов, обратившихся в суд с исками о компенсации морального вреда, в результате чего было выяснено, что около 80% истцов расценивали решение суда как несправедливое ввиду снижения размера присужденной компенсации морального вреда [5, с. 97]. Конечно, вряд ли все истцы могут быть

удовлетворены принятыми в отношении их требований решениями, однако. показатель 80% говорит о многом. Он представляется чрезмерно высоким.

В этой связи представляется возможным согласиться с С. В. Мельником и Т. С. Демичевой в том, что какой-либо единый ориентир человеческих страданий существует, а также с тем, что суд, прежде всего, должен ориентироваться на требования законодательства, нежели на собственное внутреннее усмотрение [7, с. 97]. Однако для этого должны быть определённые нормативные закреплённые ориентиры, а таковые в настоящее время отсутствуют, что свидетельствует о наличии нормативно-правового пробела. И в этом вряд ли можно сомневаться. И. Н. Пустовалова в соавторстве с И. А. Валеевой в этой связи указывают на то, что категории «физические страдания» и «нравственные страдания» носят оценочный характер, в связи с чем требуют разъяснений [9]. В данном случае нет цели конкретизировать указанные критерии оценки морального вреда. Но и самого факта наличия указанных понятий без надлежащей нормативной трактовки позволяет сделать вывод о необходимости работы законодателя в данном направлении.

Многие исследователи, обращая внимание на данную проблему, предлагают различные варианты решения. К примеру. А. М. Эрделевским высказана идея о разработке методики для оценки размера компенсации морального вреда. В этих целях он предлагает определить конкретные размеры компенсации на основании определённых категорий нарушений [13, с. 62].

Идея А. М. Эрделевского представляется достаточно интересной и заслуживающей внимания законодателя. Вместе с тем стоит учитывать, что привязка к конкретным суммам может повлечь, во-первых, формализм при рассмотрении дел о компенсации морального вреда; во-вторых, необходимость периодической индексации с учётом уровня инфляции. В этой связи с определённой периодичностью будет необходимо индексировать соответствующие ориентиры; в случае же, когда законодатель по тем или иным причинам не предпримет мер по индексации, возникнут новые проблемы.

Сам вопрос определения конкретных денежных сумм применительно к тем или иным типичным случаям компенсации тоже не может не вызывать дискуссий. И сейчас не совсем понятно, какие именно размеры сумм брать в качестве ориентиров. Если ранее можно было ориентироваться, например, на решения, принимаемые Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ), то в настоящее время это представляется невозможным ввиду того, что Россия уже не находится под его юрисдикцией.

Следует сказать, что проблематика определения ориентиров для компенсации морального вреда во многом носит объективный характер: те процессы и изменения, которые имеют место в сознании потерпевшего, страдающего от морального вреда, обуславливаются спецификой его личной психики и объективно не могут быть оценены [8, с. 60].

Поэтому как в целом применительно к типичным случаям причинения вреда, так и в отношении каждого конкретного случая невозможно точно установить степень и характер страданий. Одно и то же оскорбление выражение оскорбительного содержания каждый человек воспримет по-разному: одни могут проигнорировать такого рода факт, другие же, напротив, проигнорировать его не смогут, придут ему большое значение.

Более того, нельзя исключать и тех случаев, когда тот или иной гражданин, в расчёте на получение компенсации в большем размере, может преувеличивать собственные страдания, давая соответствующие показания в суде. И данный аспект тоже препятствует однозначной оценке морального вреда.

На эту проблему указывают и другие авторы, в частности, Л. В. Канунникова и Е. Ю. Хлудов, пишущие о трудностях приведения доказательств, отражающих степень нравственных и физических страданий. Помимо того, с определёнными трудностями сталкивается и ответчик, который не может привести убедительные доводы о необоснованности имущественной оценки морального вреда [6, с. 30].

И. А. Фаст, говоря о компенсации морального вреда, обращает внимание на ряд весьма значимых проблем. Причём главную проблему он видит в отсутствии общепринятых единых ориентиров компенсации [11, с. 61]. Соглашаясь с данным выводом, нельзя не отметить ещё раз трудности разработки таких ориентиров. И совершенно очевидно, что даже когда таковые ориентиры будут разработаны и приняты, они вызовут массу вопросов и у исследователей, и у практикующих юристов.

Отсутствие единого ориентира приводит к колоссальному разрыву между назначаемыми суммами компенсационных выплат. Так, И. А. Фаст на основе изученной судебной практики компенсации морального вреда применительно к случаям со смертельным исходом, когда истцами (получателями компенсации) выступали родственники, пишет, что минимальная сумма компенсации составила 5 000 руб., максимальная – 8 500 000 руб. То есть максимальное отклонение – в 1 700 раз! В случаях причинения тяжкого вреда здоровью минимальный размер компенсации морального вреда составил 1 000 руб., максимальный – 3 126 800 руб., что тоже весьма существенно [11, с. 66].

Так же И. А. Фаст указывает на чрезмерно низкий средний медианный размер компенсации, особенно если учитывать минимальный размер оплаты труда и прожиточного минимума, определяющие «стоимость» человеческой жизни [11, с. 68]. И хотя указанные выводы сделаны исходя из данных 2017 г., не приходится говорить о кардинальном изменении ситуации и в 2024 г.

В итоге И. А. Фаст предлагает в качестве ориентиров использовать прожиточный минимум, а также понятие «стоимость жизни», которые нередко употребляются в практике Верховного Суда РФ в разъяснениях по соответствующим вопросам, связанным с причинением вреда жизни и здоровью человека [11, с. 75].

Также в литературе высказываются и другие идеи, в частности предлагается использование статистических данных и вычисление среднего размера компенсации на основе средних значений, по результатам уже

рассмотренных ранее дел [12, с. 200]. Но использование такого подхода означало бы принятие за ориентир чрезмерно низких размеров компенсаций, что представляется ошибочным.

Заключение

Нормы гражданского законодательства, предусматривающие порядок компенсации морального вреда, требуют пересмотра, причём скорейшего. Сложившаяся судебная практика отличается крайней неоднозначностью, и именно в целях её упорядочения, в целях выработки единообразия необходим ряд законодательных мер.

Следует разработать систему критериев определения размеров компенсации морального вреда. Думается, что в этих целях важно изучить зарубежный опыт, преимущественно тех стран, которые наиболее сильны в плане экономического развития, в том числе опыт и стран, которые в настоящее время признаются недружественными.

Возможно, следует взять за ориентир суммы, которые уже присуждались российскими судами и расценивались в юридическом сообществе как достаточно высокие. Такой подход к регулированию вопросов возмещения морального вреда особенно важен в тех в тех случаях, когда речь идёт о причинении смерти, также тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июл. 2020 г.) // Рос. газ. 1993. 26 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 нояб. 1994 г. (с изм. и доп. от 14 апр. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. ст. 3301; 2023. № 16. ст. 2758.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 1995 г. (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. ст. 410; 2021. № 27 (ч. I). ст. 5123.
4. По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 26 окт. 2021 г. № 45-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 45. ст. 7615.
5. Брянская Е. В. Проблемы справедливости компенсации морального вреда в судопроизводстве России // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2022. № 1(54). С. 96–102.
6. Канунникова Л. В., Хлудов Е. Ю. Правовая неопределенность факта причинения морального вреда в гражданском судопроизводстве // Российский судья. 2017. № 3. С. 28–32.
7. Мельник С. В., Демичева Т. С. Критерии разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 94–97.
8. Надтачаев П. В., Мельник С. В. Нравственные основы компенсации морального вреда // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 2(80). С. 57–62.
9. Пустовалова И. Н., Валеева И. А. Современные подходы к методике определения размера компенсации морального вреда // Век качества. 2021. № 3. С. 189–201.
10. Терещенко А. В. Компенсация морального вреда // Закон и жизнь. 2018. Т. 2, № 4. С. 30–36.
11. Фаст И. А. Компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью: практические итоги 25 лет существования института в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2018. № 5(36). С. 58–75.

12. Шаяхметова Л. Р., Никифорова А. М. Некоторые проблемы определения размера компенсаций морального вреда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 2-2(41). С. 197-200.
13. Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за страдания: Научно-практическое пособие. М.: БЕК, 1997. 173 с.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dek. 1993 g. (s izm., odobr. v xode obshheros. golosovaniya 1 iyul. 2020 g.) // Ros. gaz. 1993. 26 dek.
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast` pervaya ot 30 noyab. 1994 g. № 51-FZ : prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 21 noyab. 1994 g. (s izm. i dop. ot 14 apr. 2023 g.) // Sobr. zakonodatel`stva Ros. Federacii. 1994. № 32. st. 3301; 2023. № 16. st. 2758.
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast` vtoraya ot 26 yanv. 1996 g. № 14-FZ : prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 22 dek. 1995 g. (s izm. i dop. ot 1 iyul. 2021 g.) // Sobr. zakonodatel`stva Ros. Federacii. 1996. № 5. st. 410; 2021. № 27 (ch. I). st. 5123.
4. Po delu o proverke konstitucionnosti stat`i 151 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina S.F. Shilovskogo : postanovlenie Konstitucionnogo Suda Ros. Federacii ot 26 okt. 2021 g. № 45-P // Sobr. zakonodatel`stva Ros. Federacii. 2021. № 45. st. 7615.
5. Bryanskaya E. V. Problemy` spravedlivosti kompensacii moral`nogo vreda v sudoproizvodstve Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskoj yuridicheskoy akademii. 2022. № 1(54). S. 96–102.
6. Kanunnikova L. V., Xludov E. Yu. Pravovaya neopredelennost` fakta prichineniya moral`nogo vreda v grazhdanskom sudoproizvodstve // Rossijskij sud`ya. 2017. № 3. S. 28–32.

7. Mel`nik S. V., Demicheva T. S. Kriterii razumnosti i spravedlivosti pri opredelenii razmera kompensacii moral`nogo vreda // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 5. S. 94–97.
8. Nadtachaev P. V., Mel`nik S. V. Nravstvenny`e osnovy` kompensacii moral`nogo vreda // Vestnik Ufimskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 2(80). S. 57–62.
9. Pustovalova I. N., Valeeva I. A. Sovremenny`e podxody` k metodike opredeleniya razmera kompensacii moral`nogo vreda // Vek kachestva. 2021. № 3. S. 189–201.
10. Tereshhenko A. V. Kompensaciya moral`nogo vreda // Zakon i zhizn`. 2018. T. 2, № 4. S. 30–36.
11. Fast I. A. Kompensaciya moral`nogo vreda pri prichinenii vreda zhizni i zdorov`yu: prakticheskie itogi 25 let sushhestvovaniya instituta v Rossijskoj Federacii // Evrazijskaya advokatura. 2018. № 5(36). S. 58–75.
12. Shayaxmetova L. R., Nikiforova A. M. Nekotory`e problemy` opredeleniya razmera kompensacij moral`nogo vreda // Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk. 2020. № 2-2(41). S. 197-200.
13. E`rdelevskij A. M. Moral`ny`j vred i kompensaciya za stradaniya: Nauchno-prakticheskoe posobie. M.: BEK, 1997. 173 c.